

ский в Варшаве и Театр Польский в Познани. Зрители в театрах Ополя и Ченстохова тепло приняли «Легенду», а в театре им. Кручковского в Зеленой Гуре — «Возвращение Одиссея».

Одна из самых интересных постановок, отмечает далее Шидловский, — монтаж из «королевских» драм Выпянского, показанный в варшавском Драматическом театре; постановка осуществлена режиссером Людвиком Рене.

Год Выпянского, пишет в заключение обозреватель, даст возможность любителям творчества писателя еще раз насладиться его бессмертными творениями, а молодому поколению поляков — познакомиться с богатым творческим наследием великого деятеля польской культуры.

Театрализованные политические выступления студенчества на улицах американских городов становятся повседневным явлением. На снимке: выступающие студенты Колумбийского университета, протестующие против исключения своих товарищей, принимавших участие в демонстрациях за смещение реакционного руководства университета.

(Газета «Дейли уорлд»)

США

НЕГРИТАНСКИЕ ПИСАТЕЛИ О РОМАНЕ УИЛЬЯМА СТАЙРОНА

В 1967 году на прилавках американских книжных магазинов появился роман Уильяма Стайрона «Признания Ната Тернера». Как известно, Нат Тернер был руководителем восстания негров против белых рабовладельцев в 1831 году в штате Виргиния. Восстание было жестоко подавлено правительственными войсками.

Негритянский публицист Джон Хенрик Кларк в связи с выходом книги писал, что о восстании Ната Тернера сохранилось очень мало документов и письменных свидетельств, а это дает возможность создать легенду о негритянском вожде, подгасовать факты в угоду современным расистам и обмануть общественное мнение США относительно причин и истоков освободительной борьбы американских негров.

В «Нью-Йорк таймс», «Санди таймс», «Ньюсунк», «Нью-Йорк таймс бук ревью» и других изданиях появились статьи и рецензии,

в которых литературные достоинства книги Стайрона оценивались чрезвычайно высоко.

В прогрессивной же американской критике книга Стайрона рассматривалась прежде всего с точки зрения исторической, жизненной правды.

Ната Тернера Стайрон изобразил, по отзывам негритянской критики, человеком колеблющимся, чем-то средним между дядей Томом и мятежником. Кроме того, Нат Тернер в романе Стайрона — личность, обураваемая низменными страстями.

Недавно в бостонском издательстве «Бикон пресс» вышел сборник «Десять негров писателей отвечают на книгу Уильяма Стайрона о Nate Тернере». Это — Лерон Беннет-младший, Олвин Ф. Пуссент, Винсент Хардинг, Джон Килленз, Джон Уильямс, Эрнест Кайзер, Лойл Хэрстон, Чарльз Хамилтон, Майк Телуэлл, Джон Хенрик Кларк. В их числе — профессиональные писатели и очеркисты, историки, социолог, психиатр.

В предисловии к сборнику, написанном Джоном

Кларком, говорится, что негритяские писатели и общественные деятели не имели возможности широко откликнуться в печати на книгу Стайрона. Теперь, в этом сборнике, они хотят во всеулышное заявить, что резко осуждают его роман.

«Ни одно событие за последние годы не взволновало негритянских интеллигентов так, как эта книга, — пишет Джон Кларк. — Они, за немногими исключениями, придерживаются мнения, что Нат Тернер в изображении Уильяма Стайрона очень мало напоминает предводителя восставших рабов в Виргинии, героя негритянского народа... Авторы этого сборника придерживаются единого мнения, что Стайрон намеренно прибегает к искажению характера Ната Тернера. Причину этого следует искать в реакции Стайрона на расовые отношения в США, как они развивались на протяжении последних пятнадцати лет. Нат Тернер, живший в прошлом веке, используется для того, чтобы комментировать ситуацию, сложившуюся в двадцатом веке».

Весьма красноречиво зву-

чат заголовки очерков сборника: «Признания Уилли Стайрона», «Искажение истории и фактов», «Поражение Уильяма Стайрона».

Сборник десяти негритянских писателей вызвал резкие нападки со стороны некоторых консервативных изданий.

ЧТО НОВОГО НА ТЕЛЕЭКРАНЕ

Осенне-зимний сезон на американском телевидении начался, как обычно, под грохот рекламных барабанов и горестные сетования критиков по поводу «разлагающего воздействия» вестернов. Каждая телевизионная компания в «свой» день недели (Си-Би-Эс по четвергам; Эн-Би-Си по средам; Эй-Би-Си — по понедельникам и т. д.) представляет собственный вариант серии вестернов «с продолжением». «Телевизионный репертуар неизменен как ритуал», — заметил по этому поводу обозреватель газеты «Дейли уорлд» Бен Левин.

Нового на телевизионном экране — только новые актеры. И ново то, что среди этих актеров есть и негры, отметил далее обозреватель. Некоторые из телевизионных критиков видят в этом некую «уступку черному самосознанию». Но важно ведь не только то, что негры появились на телеэкране. Важно и то, что им приходится делать по ходу фильма. Так, например, большую прессу получила серия «Джулия» — трогательная история молодой вдовы-негритянки, которой приходится «отражать удары судьбы». Прекрасная игра молодой негритянской актрисы Дафны Кэррол замечена телевизионными критиками. Отмечают также наличие типичных фактов дискриминации, с которыми сталкивается героиня, но в то же время — нетипичность шикарной обстановки, в которой живет эта безработная няня. И уж вовсе далек от жизненной правды образ доброго, благородного белого босса, выручающего негритянку в трудные минуты жизни.

«Отверженные» — так называется серия, в которой одну из главных ролей — черного ковбоя — играет негритянский актер Отис Янг. Он бывший раб. Его партнер — бывший рабовладелец. (Действие разворачивается в период гражданской войны). Оба они — удачливые охотники за дезертирами и беглецами. Не гнушаются они и охотой на индейцев...

«Телевизионные боги, — писал далее Бен Левин, — сами отталкивают зрителя от того, что предлагают. Предоставляя, хотя и весьма редко, главные роли негритянским артистам, они дают им такой игровой материал, который может в глазах зрителей противопоставить негров всем другим жертвам американского общества».

ФРАНЦИЯ

НА СЦЕНЕ — ПЬЕСЫ АРТЮРА АДАМОВА

Парижская пресса уделяет большое внимание двум пьесам Артюра Адамова, которые идут сейчас на сцене парижских театров — «Господин Умеренный» в «Театр де Матюрен» и «Off Limits» — «Вход воспрещен» (о них см. сообщение в «Иностранной литературе» № 2, 1968) в «Театр де ля коммюн» в Обервиле.

В пьесе «Господин Умеренный» уничтожающему осмеянию подвергается мещанство. По свидетельству обозревателей, неудержимый смех зрителей сопровождает действия господина Умеренного на протяжении всех 23 картин пьесы — коротких, быстро сменяющих одна другую. «Смех, вызываемый карикатурностью образа, смех почти жестокий, иногда причиняющий боль, вообще присущ драматургии Адамова, но здесь он впервые становится раскованным смехом», — пишет Жак Лемаршан в «Фигаро Литтерер». Смеются над тем типом мелкого буржуа, которого обыч-

но называют человеком «золотой середины». Его умеренная речь напоминает стиль какой-нибудь парижской вечерней газеты. В бурлескном калейдоскопе, где мечты смешиваются с действительностью, обнаруживаются глупость, злоба и безудержная жестокость, скрытые за привычной буржуазной умеренностью, продолжает обозреватель. Разбитый параличом вследствие «умеренного алкоголизма», господин Умеренный лежит в больнице и предается мечтам, которые на сцене превращаются в реальность. Он становится умеренно неверным супругом, затем хозяином умеренно двусмысленного отеля и, наконец, жестоким диктатором вымышленного государства Юра. В результате государственного переворота вскоре диктатор Умеренный свергнут и эмигрирует в Лондон. Разбитый параличом, он оказывается в больнице, а в эпилоге попадает в чистилище. Господин Умеренный до конца выдерживает роль самоотверженной жертвы — ведь умеренные люди всегда совершают свои поступки под давлением обстоятельств, подвергаясь насилию со стороны других людей, например, молодых девушек, которые вынуждают их нарушать супружескую верность, или под влиянием неотвратимого действия алкоголя.

По поводу пьесы «Off Limits» Адамов сказал: «Я хотел придать Америке то одновременно притягательное и отталкивающее обличье, в котором она явилась мне. Я не хотел отделять вьетнамскую проблему от американского отчаяния. Пьеса эта — мещанина происшествий и поисков, развлечений, наркотиков, виски, а также навязчивой идеи расизма и запутанной ущербной дружбы отчаявшихся людей».

Артюра Адамова, которому недавно исполнилось 60 лет, критики называют «непримиримым борцом ангажированного театра». Пьесы его идут в двенадцати странах.